

Проблема, скорее всего, заключалась в его семье. К этому выводу можно прийти, учитывая, как юноша непроизвольно проявлял грусть, когда речь заходила о его матери. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что причина, вероятно, связана с его матерью.

Но в чём именно заключалась эта причина...

— Мама Чу Сюньшэна развелась с его отцом? И теперь она забрала его с собой? — высказал своё предположение Бай Чуньси.

Он понимал, что не должен злиться. Для Чу Сюньшэна побег от отца был лучшим исходом. Но ему было тяжело, сердце сжималось, грудь давило, и он хотел выплеснуть свои эмоции.

Мальчик налил себе большой стакан воды и медленно пил, чтобы успокоиться.

— Когда ты это поняла? — удивилась мама Бай Чуньси.

— Только что. Мама, ты всё это время помогала маме Чу Сюньшэна?

— Да, — ответила она. С первого раза, когда она её увидела, она интуитивно начала её поддерживать. Домашнее насилие либо случается один раз, либо повторяется снова и снова. И если человек не раскаивается, его нельзя прощать. Ей следовало бежать.

Получив ответ, Бай Чуньси отступил:

— Мама, кушай, я пойду спать.

Ли Цзяцзюань смотрела на своего сына, который выглядел подавленным, и не знала, как его утешить.

Вдруг зазвонил телефон. На экране был незнакомый номер. Интуитивно она ответила:

— Алло? Кто это?

— Здравствуйте, тётя. Это Чу Сюньшэн. Бай Чуньси дома? — раздался голос на другом конце провода.

Мама Бай Чуньси загорелась и поспешила к двери его комнаты, постучав:

— Сяо Си, Сяо Шэн звонит тебе.

За закрытой дверью раздался звук, и она открылась. Глаза Бай Чуньси горели, он схватил телефон, захлопнул дверь и остался один.

Мама, оставшаяся за дверью: [...] У сына тоже есть свои секреты.

Бай Чуньси сжал телефон, глубоко вдохнул и сказал:

— Почему ты не сказал мне, что переводишься?!

Голос Чу Сюньшэна на другом конце был холодным:

— В этом не было необходимости.

Бай Чуньси разозлился, схватил стакан воды на столе и выпил залпом:

— Куда ты перевёлся?

— Тебе это не нужно знать. Мы, вероятно, больше не увидимся. — Из-за телефона голос звучал так, будто это был бездушный механизм.

Сердце Бай Чуньси похолодело:

— Ты позвонил, чтобы сообщить, что перевёлся? Разве это не слишком поздно? Ты мог хотя бы предупредить меня! Или хотя бы позвонить моей маме, чтобы передать сообщение.

— Теперь ты уже знаешь, — сказал Чу Сюньшэн с ноткой невинности.

— Тогда зачем ты звонил, мой «друг»? — Бай Чуньси облизал пересохшие губы. Ему впервые было так обидно.

На другом конце затянулась пауза, и наконец он сказал:

— Мы... прекращаем дружбу.

Кровь в жилах Бай Чуньси застыла. Он недоверчиво спросил:

— Ты хочешь прекратить дружбу?

Он чуть не рассмеялся, выругался:

— Прекрати дружбу с твоим отцом! Если и прекращать, то это я должен сказать!

Сказав это, он ещё больше разозлился. Он знал, что Чу Сюньшэн ненавидит, когда ругаются, поэтому даже изменил способ выражения.

— Хорошо, говори, — спокойно ответил тот.

— Прекращаем дружбу! Думаешь, ты мне нужен?! — Бай Чуньси бросил трубку, открыл дверь, сунул телефон в руки мамы, захлопнул дверь и упал на кровать.

Пролежав так какое-то время, почти задыхаясь, он повернул голову, глаза покраснели, губы шевельнулись, и в тишине комнаты он прошептал:

— К чёрту твоего отца.

На следующий день Бай Чуньси, как обычно, рано встал и пошёл в школу. Только на этот раз мама не приготовила завтрак для Чу Сюньшэна, и он не пошёл ждать его в переулке.

У входа в школу к нему подошли Ван Це и Гун Исяо:

— Бай, Чу...

Только они произнесли это слово, как спокойное лицо Бай Чуньси внезапно омрачилось, словно покрылось чёрной пеленой, и Гун Исяо сразу замолчал.

— Мы вчера прекратили дружбу. Больше не упоминайте его при мне. — Сказав это, Бай Чуньси отвернулся и направился в класс.

— Что случилось? — спросил Гун Исяо, когда Бай Чуньси ушёл, и похлопал себя по груди.

Ван Це покачал головой:

— Не знаю, но давай впредь не будем говорить о Чу Сюньшэне.

Гун Исяо кивнул. Он больше не хотел видеть такой взгляд:

— Я думал, всё уже в порядке.

Обычно Ван Це подшутил бы над ним, но на этот раз он просто кивнул в знак согласия.

В классе люди не были близки с Чу Сюньшэном, и когда классный руководитель сообщил, что он перевёлся, никто особо не обратил на это внимания, поэтому никто не стал задевать Бай Чуньси.

Конечно, это не касалось Цзян Мукэ, который учился в третьем классе и был товарищем по детскому саду.

Чу Сюньшэн два дня не выходил на пробежку, и так как нельзя было переходить в другие классы, Цзян Мукэ дождался, пока Бай Чуньси выйдет из школы, и остановил его:

— Бай Чуньси! — крикнул Цзян Мукэ.

Сегодня Бай Чуньси собирался взять Ван Це и Гун Исяо поужинать у дедушки Му, но его остановили.

— Да, что случилось? — удивился Бай Чуньси, увидев перед собой Цзян Мукэ.

— Ты и Чу Сюньшэн что-то произошло? Я... — Цзян Мукэ не успел договорить, как Гун Исяо бросился вперёд, закрыл ему рот и оттащил в сторону, затем кивнул Ван Це, который тут же схватил Бай Чуньси за руку:

— Давай пойдём.

Улыбка на лице Бай Чуньси исчезла. Увидев, что Ван Це тянет его, он кивнул и пошёл с ним к автобусной остановке. Приближались экзамены, и его занятия на курсах прекратились, так что у него появилось два часа для учёбы.

Через некоторое время Гун Исяо тоже подошёл и, не дав Бай Чуньси задать вопрос, сказал:

— Бай, завтра экзамены, наши оценки в твоих руках!

— Поужинаем, позанимаемся до шести, — ответил Бай Чуньси.

— Ура! — Ван Це и Гун Исяо хлопнули друг друга по ладони. Наконец-то они перевернули эту страницу.

Из-за проблем с успеваемостью родители Гун Исяо наняли ему много репетиторов, но никто не объяснял так хорошо, как Бай Чуньси. Возможно, потому что они были друзьями, и он мог найти правильный подход.

В общем, всю начальную школу их учёба держалась на Бай Чуньси. К счастью, у них была совесть, и они старались, так что их успехи стремительно росли.

Родители Гун Исяо, увидев успехи сына, перевели Бай Чуньси несколько тысяч юаней в

качестве платы за обучение. Бай Чуньси отказался, и тогда они повысили его маму на несколько ступеней в должности на заводе, сделав её работу более лёгкой.

Мальчик не мог отказаться и стал ещё усерднее помогать им. В итоге все трое окончили начальную школу, поступили в одну среднюю школу, а затем и в одну старшую школу — Первую среднюю школу Шуши.

В отличие от предыдущих школ, эта старшая школа находилась в пригороде и не была той элитной школой, в которой они обычно учились.

Но Первая средняя школа Шуши была школой с самым высоким процентом поступления в университеты в провинции. Там были строгие правила: три года обязательного проживания в общежитии, два выходных в месяц, занятия с пяти утра до десяти вечера, и с первого класса старшей школы создавалось ощущение, что завтра уже экзамены.

Это была школа, о которой на форумах говорили, что туда идут только те, кто готовится к полёту или смерти.

Гун Исяо, узнав внутреннюю информацию, сразу вычеркнул эту школу из списка, но потом увидел, что его друзья подали заявку именно туда.

[Гун Исяо]: Вы шутите???

Чтобы не быть брошенным, он тоже подал заявку.

Глядя на письмо о зачислении, он чувствовал, как его сердце холодеет.

Естественно, в эту школу нельзя было просто так попасть, нужно было сдать экзамены.

Ван Це и Гун Исяо, благодаря Бай Чуньси, тоже стали отличниками, конечно, не без финансовой поддержки семьи Гун Исяо, например, когда их распределяли по классам, их всегда оставляли вместе.

В Первой средней школе Шуши эта схема тоже продолжалась. Бай Чуньси, зайдя в общежитие с чемоданом, увидел их двоих и уже не удивился.

Его место было у окна слева, кровать сверху, стол снизу. В комнате было четыре места, но в их комнате было только трое, четвёртое пустовало.

Собрав вещи, они пошли в класс отмечаться.

Авторское примечание: У каждого действия есть причина. В этой главе они расстались, в следующей встретятся (собачья голова).

<http://bllate.org/book/16397/1485184>